

Пока они были заняты обсуждением образов, Фань Юньцин и Лу Тяньсин вошли в гримерную комнату. В это время внутри уже сидел Ляо Цинмин, которому поправляли прическу для съемок. Увидев, что они вошли, он поздоровался:

- Доброе утро.

- Доброе утро, - Лу Тяньсин сел за соседний столик, чтобы отдаться в руки визажиста. - Сделайте немного...

- Да, да, я знаю, - визажист поднял кисть и взволнованно сказал. - Я буду сдерживать себя, будьте уверены.

Лу Тяньсин: ....

Этот тон голоса не придавал ему уверенности в том, что он получит то, что на самом деле хочет.

Фань Юньцин сел рядом с ним и начал болтать, ожидая, пока визажист закончит с Лу Тяньсином:

- У тебя есть какие-то планы на обед? Мне, возможно, придется взять машину. Поскольку помощник в последнее время занят тем, что выполняет и часть моих обязанностей, то я отправил ему своего водителя на подмогу.

Лу Тяньсин не мог повернуть голову, так что просто слабо прогудел, соглашаясь.

- Благодарю, - сказал Фань Юньцин и спокойно взглянул на Ляо Цинмина. Однако даже его невыразительное лицо все еще было напыщенным.

Ляо Цинмин безмолвно взглянул на него, желая спросить, что же именно происходит. Но увидев выражение лица Фань Юньцина, внезапно он перехотел задавать вопросы.

Цуй Мэйсюэ прибыла последней. Трое мужчин-судей отправились в гостиную, как обычно, чтобы дожидаться начала выступлений, до которых было еще более получаса. Им быстро стало скучно, так что они просто встали и пошли в тренировочную комнату, чтобы посмотреть, как готовятся оставшиеся 5 участников.

Оказалось, что атмосфера в тренировочной комнате было очень напряженной.

Инь Ляньчен стоял в оппозиции к другим участникам. Его лицо было невероятно равнодушным и даже презрительным. В руке он держал свою гитару, на которой было вырвано несколько гитарных струн, что делало ее совершенно бесполезной. Трое противостоящих ему участников

выглядели уродливо, и один из них сердито сказал:

- Инь Ляньчен, тебе не следует обвинять нас в том, что мы трогали твою гитару.

- А кто еще мог это сделать?

Инь Ляньчен был начеку последние несколько дней. К сожалению, это не помогло ему. Пока его готовили к съемкам, кто-то все еще разорвал струны. Инь Ляньчен был так зол, что швырнул гитару об землю и усмехнулся:

- Если вы так хотите пройти дальше, то вы должны были использовать свои навыки. А это не только бесполезно, но и делает вас жалкими.

- Ты слишком наглеешь! – сразу же начали кричать другие участники. Увидев, что вот-вот начнется физический конфликт, Чан Я внезапно встала и сказала. – Скоро начнутся съемки, так что если вам есть что сказать, сделайте это после них. В тренировочной комнате есть мониторинг, так что все будет выяснено.

Затем она повернулась к Инь Ляньчену и сказала:

- У учителя вокала есть гитара, так что ты можешь попросить ее у него. Тебе нужно сосредоточиться на выступлении.

Инь Ляньчен ухмыльнулся и приподнял подбородок, а затем сказал:

- Я все еще могу пройти в финал даже без гитары.

Намек на удивление промелькнул в глазах Чан Я. Нахмурившись, она притворилась обеспокоенной:

- Разве ты не очень долго готовился: Не меняй свое выступление, я одолжу для тебя гитару. Просто подожди здесь....

Их прервал стук в дверь. Лу Тяньсин был первым, кто вошел в тренировочную комнату. Участники, которые только что кричали, сейчас напоминали перепуганных воробьев. Они все опустили головы и больше не осмеливались говорить.

Инь Ляньчен, который, напротив, только что был высокомерным, мгновенно показал страдания и побежал к Лу Тяньсину, обиженно говоря:

- Мне испортили гитару!

Лу Тяньсин взглянул. На первый взгляд казалось, что струны гитары были испорчены, но при более пристальном взгляде можно было заметить, что разрывы были очень аккуратными. По его мнению, они были разделены плоскогубцами. Неудивительно, что Инь Ляньчен сразу обнаружил, что это было сделано руками человека.

Лу Тяньсин спокойно сказал:

- Хорошо, выступай без гитары.

Глаза Инь Ляньчена расширились, а на его лице можно было прочесть вопрос «Почему?»

Лу Тяньсин прямо заявил:

- Все потому, что враг прямо подтверждает твои способности.

Инь Ляньчену потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Лу Тяньсин своими словами имел в виду, что его талант был настолько сильным, что даже враги признавали его, а потому должны были использовать кривые способы, чтобы стимулировать его, не осмеливаясь прямо соревноваться.

По мнению Лу Тяньсина, так участник, сделавший это, прямо говорил, что он не так хорош, как Лу Тяньсин. На лице Инь Ляньчена снова появилась улыбка, и он кивнул:

- Ладно, тогда я должен выступить как можно лучше!

После этого он оглядел других участников, включая Чан Я, и, наконец, подошел к своему шкафчику, куда и положил гитару. Он решил выйти сегодня на сцену без инструмента.

Лу Тяньсин очень восхищался Инь Ляньченом, и он не стал бы отказывать ему ни в какой помощи, однако он также понимал, что некоторые вещи должны зависеть только от него самого. Сам Инь Ляньчен не просил его о помощи. Он побежал в угол и сел на пол, чтобы изменить свое выступление. После семи дней подготовки ему внезапно пришлось приспособиться к новым обстоятельствам. Это было очень рискованный шаг, который мог сделать только тот, кто был полностью уверен в своих силах.

Лу Тяньсин повернулся и ушел. Он ожидал, что сегодня Лу Тяньсин удивит самого себя.

Фань Юньцин последовал за ним и спокойно сказал:

- Его менталитет и талант очень хороши, так что я до сих пор настаиваю на своем мнении.

- Ты прав, - ответил Лу Тяньсин. - Тогда ты должен будешь подготовиться к тому, что ты проиграешь нашу ставку.

Фань Юньцин рассмеялся:

- Я с нетерпением жду этого.

<http://bllate.org/book/14582/1293322>